

Завтрак был окончен. Шан Сяньван бережно поместил посуду и палочки в посудомоечную машину. Шан Сюэянь, следуя за ним, вошел на кухню. «Старший брат, что это?» – спросил он.

«Посудомоечная машина», — ответил Шан Сяньван, закрывая дверцу прибора и терпеливо объясняя: «Она моет использованную посуду».

Шан Сюэянь кивнул, словно внезапно что-то осознав. «Ах, понятно».

«Ты разве раньше такого не видел? — с ноткой недоумения спросил Шан Сяньван. — Где ты раньше жил? Я помогу тебе переехать».

Шан Сюэянь непонимающе посмотрел на брата.

«Ты разве не хочешь жить со мной?» – уточнил Шан Сяньван.

«Хочу», — ответил Шан Сюэянь, вспоминая недавний просмотр китайской драмы. В сюжете муж главной героини проявлял такую чрезмерную доброту к младшему брату, что это вызывало недовольство жены и привело к их разрыву. Тогда это навело его на мысль: если бы его старший брат, Шан Сяньван, тоже переродился, женился и завел семью, он, возможно, не пожелал бы жить с ним.

В прошлой жизни, несмотря на крепкие родственные связи, он наблюдал случаи, когда братья отдалялись друг от друга из-за конфликтов между их женами после заключения брака. Однако, поскольку его старший брат в настоящее время холост, Шан Сюэянь не испытывал опасений по поводу потенциальных разногласий с будущей невесткой. Более того, он был не против совместного проживания, ведь они были вместе мноо лет.

«Где ты раньше жил?» — снова спросил Шан Сяньван.

«Сегодня понедельник, разве тебе не нужно идти на работу?» — поинтересовался Шан Сюэянь, пытаясь перевести тему.

«Ничего страшного, — заверил его Шан Сяньван. — Тебе сегодня тоже не нужно идти в компанию».

После небольшой паузы Шан Сюэянь произнес: «Брат, у меня не так много вещей. Тебе не нужно помогать мне с переездом. Я сам все упакую, когда придет время». В его словах звучала искренность.

«Где ты живешь?» — в третий раз повторил Шан Сяньван.

Шан Сюэянь лишь пожал плечами.

Покончив с мытьем посуды, Шан Сяньван переоделся и вышел из дома с Шан Сюэянем. У входа он взял ключи от машины, сначала машинально потянувшись к ключу от «Майбаха», но затем, словно что-то вспомнив, выбрал другой комплект.

Спустя час на обветшалой улице, в жилом квартале, стоял «Роллс-Ройс», не похожий ни на один другой автомобиль. Неподалеку от мусорного бака распространялся неприятный запах. Шан Сюэянь провел Шан Сяньвана немного вперед, к зданию, в котором он жил.

Сплошная цементная стена выглядела мрачно, на ней были расклеены объявления о вакансиях и аренде жилья. Через некоторое время в подъезде появилась бездомная кошка, оставив после

себя небрежные кошачьи экскременты.

Шан Сюэянь провел Шан Сяньвана на третий этаж и с помощью ключа открыл довольно старую металлическую дверь. Ржаво-красная дверь поддавалась, и первым, что бросилось в глаза, был полумрак. Шан Сюэянь включил свет, и узкий коридор, площадью менее двух квадратных метров, осветился.

Шан Сюэянь открыл ключом свою комнату. Каждая комната была оборудована замком, так как никто не доверял другим жильцам дома, поэтому естественным образом запирали дверь, когда уходил.

Войдя в комнату, Шан Сюэянь первым делом включил свет. Шан Сяньван, держа в руках 76-сантиметровый чемодан, последовал за ним. Комната была узкой, скромной и тесной: кровать, пластиковый шкаф и дешевый стол практически занимали все пространство.

«Ты живешь здесь последние несколько месяцев?» — спросил Шан Сяньван, оглядывая скромное жилище брата.

Старший брат занимал так много места, что даже для открытого чемодана не хватало пространства. Шан Сюэянь выпроводил брата за дверь, присел на корточки, открыл чемодан и начал упаковывать вещи. «Здесь довольно неплохо. Посмотри, какая маленькая комната, разве не чувствуешь себя здесь в безопасности? И какое отличное расположение у этого дома! Всего несколько километров от центра города, так что удобно добираться куда угодно!»

«К тому же, в прошлой жизни мне уже довелось пожить в достаточно больших домах, так что жизнь в таком доме — это, пожалуй, довольно интересный опыт», — с энтузиазмом добавил Шан Сюэянь.

Шан Сяньван пристально посмотрел на брата. Шан Сюэянь выглядел бодрым и веселым, его брови были приподняты, а глаза широко раскрыты. В нем не было и следа уныния или напряжения. Он действительно так думал.

Шан Сюэянь, казалось, обладал врожденной способностью сохранять оптимизм, будь он молодым хоу в эпоху династии Ань или малоизвестной знаменитостью, чьи интересы были ущемлены тысячу лет спустя.

Шан Сяньван подошел к лежащему на полу чемодану, чтоб помочь. Открытый чемодан и двое высоких мужчин ростом более 1,8 метра настолько заполнили комнату, что Шан Сюэяню было трудно даже повернуться.

Прежде чем он успел что-либо сказать, Шан Сяньван обнял его и крепко прижался к нему щекой.

Шан Сюэянь на мгновение опешил, затем крепко обнял старшего брата, уткнувшись подбородком ему в плечо, и слегка дернул носом, глубоко вдохнув его запах.

У Шан Сюэяня было немного вещей; 26-дюймовый чемодан, который привез Шан Сяньван, был почти полон, и Шан Сюэяню даже не понадобился чемодан, который лежал под кроватью.

Собрав багаж, они вышли из комнаты. Как только они оказались в коридоре, плотно закрытая дверь распахнулась снаружи. В комнату вошел сосед Шан Сюэяня, страстно обнимая другого мужчину. Это был не тот сосед, который пачкал туалет, а парень, живший в главной спальне.

Соседка Шан Сюэянь, увидев их, неловко оттолкнул мужчину, который прижимал его к стене и целовал, но тот остался невозмутимым.

Вскоре сосед перестал сопротивляться и страстно ответил мужчине, закрыв глаза. Шан Сюэянь, увидев, что они начали раздеваться, поспешно оттащил Шан Сяньвана в сторону.

Дверь захлопнулась с грохотом. Только когда двое мужчин, увлеченно обнимавшихся, скрылись из виду, Шан Сюэянь с облегчением выдохнул. Он раздраженно сказал Шан Сяньвану: «В этом мире слишком много гомосексуалистов».

По какой-то неведомой причине Шан Сюэянь невольно вздрогнул. «Кучка отвратительных ублюдков».

Шан Сяньван, почти незаметно, остановился, следуя за Шан Сюэянем вниз по лестнице. «А Ян, тебе отвратительны мужчины, испытывающие влечение к другим мужчинам?»

«Конечно, это отвратительно!» — ответил Шан Сюэянь без колебаний, но тут же добавил: «Может быть, есть и те, кто не отвратительны? Но все, с кем я сталкивался, вызывали отвращение».

Шан Сюэянь вспомнил непристойное видео, которое ему отправил Лу Хань. Он покачал головой, отгоняя неприятную мысль, и сказал: «Забудь об этом, я больше не хочу об этом говорить».

Он повернулся к Шан Сяньвану и спросил: «Брат, у тебя есть деньги? Можешь сначала одолжить мне миллион?»

«Одолжить?»

Шан Сяньван, волоча за собой набитый до отказа чемодан, сохранял невозмутимое выражение лица. Он равнодушно произнес: «А Ян, все мои вещи могут стать твоими».

«Зачем тебе миллион?»

Два часа спустя, в больнице.

Шэнь Мэнкунь, держа в руках телефон, вышел из палаты. Когда он дошел до лифта, из него вылетел Шан Сюэянь.

Шэнь Мэнкунь схватил его за руку и взволнованно воскликнул: «Шан Сюэянь, ты только что перевел мне миллион! Миллион! Откуда у тебя столько денег? Ты получил главную роль?»

Сказав это, он понял, что что-то не так. Даже если бы Шан Сюэянь получил главную роль, его финансовое состояние никак не могло достигать миллиона. Более того, даже такая небольшая компания, как та, с которой связан Шан Сюэянь, могла позволить ему играть второстепенные роли, но никогда не дала бы главную.

Актеры, исполняющие второстепенные роли, обычно не подписывают контракты с кинокомпанией; им платят только после выступления. Но он никогда не слышал, чтобы ведущий актер какой-либо кинокомпании не подписывал контракт.

«Откуда у тебя столько денег?» — с тревогой спросил Шэнь Мэнкунь.

Взгляд Шан Сяньвана упал на руку Шан Сюэянь, которую мужчина крепко держал.

Шан Сюэянь улыбнулся: «Я не получила главную мужскую роль, но зато нашел своего старшего брата».

«Твой старший брат?» — Шэнь Мэнкунь был ошеломлен.

Шан Сюэянь вырвал свою руку из хватки Шэнь Мэнкуня. «Позволь представить. Это мой старший брат, Шан Сяньван».

Затем он обратился к своему старшему брату: «Брат, это мой друг, Шэнь Мэнкунь».

Шэнь Мэнкунь бросил взгляд на Шан Сюэяня, затем на Шан Сяньвана. Он снова схватил Шан Сюэяня за руку и быстро отвел его на несколько шагов в пустой чайный зал.

Шэнь Мэнкунь отпустил Шан Сюэяня и заговорил так быстро, словно начался ливень: «Разве ты не сирота? Откуда взялся этот старший брат? Шан Сюэянь, ты ведь не сделал ничего противозаконного, правда? Я верну тебе деньги. Даже если ты решил продать себя, я не позволю тебе этого сделать!» Шэнь Мэнкунь говорил с непоколебимой решимостью, даже с оттенком полного отчаяния.

«Я верну эти деньги».

Шэнь Мэнкунь открыл мобильное банковское приложение с намерением перевести средства.

Шан Сюэянь поднял руку, чтобы закрыть экран его телефона. «Ты думаешь, я пойду и продам себя? Он действительно мой старший брат, мой родной старший брат».

Хотя его старший брат не являлся ему кровным родственником, они росли вместе. Он называл его родителей «отец» и «мать». В родословной семьи Шан его имя было четко указано как имя старшего сына. С точки зрения этических отношений, он, несомненно, был его старшим братом, даже ближе, чем по кровному родству. Он был старшим братом Шан Сюэяня, признанным кланом и даже всем миром.

Опасаясь, что Шэнь Мэнкунь может неправильно истолковать ситуацию и испортить братские отношения, Шан Сюэянь просто сказал: «Нас связывают кровные узы».

Шэнь Мэнкунь был ошеломлен.

Шан Сюэянь продолжил: «Сначала потратить деньги, а если не хватит, я попрошу у старшего брата еще. Сейчас я пойду к Мэньюэ».

<http://bllate.org/book/17147/1607900>